

Два духа ахнул в шоке, но продолжали стоять и смотреть на Адама. Адам внимательно наблюдал за двумя женщинами и думал о том, о чем его спросили. Он должен был выбрать одну, которая служила бы ему; выбор был легким. Но как это сделать? Он повернулся и посмотрел на Мреллию. Тем не менее, она стояла на коленях у его ног, глядя на землю, и казалось, от нее не было никакой помощи. Наконец Адам повернулся к двум духам и направил свою волю к нити Иллисис. Постепенно он привлек ее к себе, он объединил свои способности Без Судьбы с силами, которые он забрал у Мреллии и распространил в нее любовь; любовь к нему, любовь к себе, любовь к другим и все это было переплетено с желанием служить ему".

Когда он закончил, Иллисис подошла к нему и поклонилась. "Как мне служить тебе?" покорно спросила она.

Адам помог ей встать и поднес свои губы к ее. Поцелуй был нежным и сострадательным. «Будь моей совестью, любовью. Помогите мне использовать свои силы, чтобы помогать другим, и только во благо».

Иллис улыбнулась ему, любовь наполнила ее глаза. «Как пожелаешь, любовь моя».

Адам поставил Иллисис рядом с собой и, подмигнув ей, выпустил нить Миранды. Затем он повернулся к Судьбам. "Я прошел?"

Судьбы снова говорили в унисон. «Адам Хантер, теперь ты действительно один из Безбожников. Знай это, будут другие, которые войдут в твои ряды в течение долгих лет твоей жизни. Некоторые будут такими же, как ты, крепкими и сильными в своих убеждениях. Другие станут тиранами и злодеями. Делай все возможное, чтобы не разрушить свой мир, когда будешь бороться с ними".

Атропос отошла от двух других и начала говорить. «На каждое действие есть противоположная реакция. Ты был лишен судьбы, поэтому твоя жизнь была односторонней, склоняясь к негативу. Другие будут лишены судьбы, потому что их жизнь была односторонней по отношению к позитиву. Но им не дадут их собственные нити судьбы, как тебе, вместо этого они будут вытащены из плетения и отданы Безбожному, который доказал, что он или она может справиться с такой ответственностью. Если кто-то будет отдан тебе, их судьба будет связана с твоей. Они будут твоими слугами, пока ты не решишь вернуть их нам. Они будут единственными, кто будет удален из плетения, но смогут быть возвращены, как только их нить снова будет в плетении. До свидания, Адам Хантер. Наслаждайтесь своей жизнью, какой бы длинной она ни была. "

Адам начал задавать еще один вопрос, когда вдруг он и его два новых слуги снова оказались в ресторане. Первое, что заметил Адам, было то, что все, казалось, были заморожены. Адам в замешательстве огляделся в ресторане. "Что происходит, почему никто не двигается?"

«Судьбы отослали нас назад и все заморозили на какое-то время, чтобы ты мог исправить то,

что тебе не понравилось», - прошептала Иллисис в голове Адама, нежно положив правую руку ему на плечо. «Две женщины все еще находятся в муках страстей Мреллии. Так как ты взял на себя полномочия Мреллии, ты должен это исправить».

Адам оглядел комнату и затем его взгляд упал на двух леди. Он глубоко вздохнул и приблизился к Яне. Он открыл ее блузку и осторожно положил ее грудь обратно в лифчик. Когда его палец соприкоснулся с ее мягкой кожей, его тело тут же отреагировало, прилив кровь в пах, его член поднялся в штанах. Адам сделал все возможное, чтобы игнорировать огонь, пронизывающий его кровь, когда он застегнул блузку женщины.

Он посмотрел на Яну, когда он поправил ее блузку и юбку. Расширяя его сознание, чтоб проникнуть в нее, легкие нити тумана появились из него и начали проникать в ее голову. Он чувствовал слои похоти и желания, которые доминировали в мыслях женщины. Постепенно он отодвинул каждый слой и начал опускать их обратно в глубокие уголки ее разума. Он почувствовал присутствие Мреллии в своей голове, когда она мысленно наблюдала за тем, что он делал. «Вы уверены, что вам нужно сделать это, мастер?» ее голос дулся в его голове. «Подумайте обо всем веселье, которое мы могли бы получить».

«Если ты не собираешься помочь мне исправить то, что ты сделала, тогда уходи, Мреллия», Адам зарычал на нее в своих мыслях. Мреллия продолжала дуться, с "Хпф!" она начала помогать Адаму в его попытке вернуть Яну, к изначальному состоянию. Мреллия сказала Адаму, где разместить желания и где они изначально были похоронены в ее разуме и ее мечтах. Через несколько минут Адам вернул Яну настолько близко к изначальному состоянию, насколько это было возможно. У нее все еще будут длительные эффекты, вызванные тем, что произошло; она всегда будет иметь склонность к своей дочери и к Адаму, глубокое желание увидеть их вместе, что Адам не мог удалить, не удалив большую часть того, что делало Яну, Яной.

Мреллия улыбнулась, зная, что Яна все равно будет связана с мастером. Она хотела, чтобы его любили, и он любил других, и она чувствовала, что одной смертной женщины ему недостаточно, особенно не той молодой, которую он выбрал. У нее не было опыта, как угодить мужчине, ее желания были базовыми и основными. Яна, с другой стороны, была опытной женщиной, которая могла по-настоящему порадовать мастера.

Когда все это было сделано, Адам был весьма удивлен тем, что он нашел, и теперь понял, почему Мреллия выбрала Яну в первую очередь. Женщина была бисексуалкой и вуайеристкой, она любила смотреть, как мужчины соблазняют и занимаются сексом с молодыми подростками и девочками. Она дважды помогала мужу соблазнять няню Джинджер. Первое, когда Джинджер было два года, пока ей не исполнилось пять лет, второе, когда Джинджер было пять лет, пока ей не исполнилось семь лет. Обе встречи начались, когда няне было всего двенадцать, и закончились, когда девушка нашла своего первого парня. Аргументы, которые привели Яну, и ее муж Томас к соре, была о том, что Томас хочет соблазнить одну из подруг Джинджер. Речь шла не о том, чтобы Томас хотел соблазнить девушку, а о том, что Яна поставила этот вопрос перед Джинджер. Томас чувствовал, что это неуместно, но Яна чувствовала, что Джинджер имеет право знать, что ее отец хотел соблазнить одну из ее друзей.

Адам повернулся к молодой девушке и нахмурился, она была в том положении, в котором

прежде сидела - ее ноги были закинута на подлокотники кресла, обнажая ее тринадцатилетнюю киску - и она смотрела в сторону своей матери с выражением шока на ее лице, когда небольшое количество его спермы вытекло из ее губ. Он был обеспокоен реакцией своего тела на ее обнаженную влажную киску; он быстро стал твердым при виде ее киски. Спрятав желания, которые возникли у него в голове, он подошел к молодой девушке, осторожно поднял ее ноги с подлокотников кресла и опустил их обратно на сиденье. Он посмотрел на пол на разорванные остатки ее трусиков и знал, что он ничего не мог сделать, чтобы прикрыть ее промежность. Он откинул ее назад на сиденье, чтобы она села удобно, схватил салфетку и вытер ее мягкие губы.

<http://erolate.com/book/2791/66203>